

试分析概念“ДУША”的形象化模式

柯琼莹

(黑龙江大学, 哈尔滨 150080)

提 要：概念的研究目的在于阐释其结构语义的特性，概念的语义结构包含概念架构(концептуальная структура)、认知模式(когнитивная модель)和语言意象(языковая схема)。借由分析概念架构能突显物体或现象的深层特性，透过认知模式的建构能使语言符号的原型具体化，而语言意象则反映个别的世界图景。本文目的在于揭示概念 ДУША 在文本中的具体形象，并且试图探讨 18 世纪末至 20 世纪初俄国诗歌作品中 ДУША 形象的转变。

关键词：概念；形象；隐喻；文本

中图分类号：G03

文献标识码：A

Несмотря на то что светские и библейские образы души исследуется глубоко (см. в: [Пименова 2000, 2004; Райкен, Уилхойт 2005 и др.]), пока еще не проведено специальное исследование, посвященное текстам пастырской проповеди. Цель данной работы включала в себя два основных момента: выявить образные репрезентанты концепта ДУША в гомилетических текстах, и показать, как осмыслено развитие образных представлений о душе в русском поэтическом мышлении конца XVIII – начала XX вв.

В библейском тексте мы можем находить конкретные образы, как отмечают Л. Райкен, Д. Уилхойт и Т. Лонгман, «... Библия – в гораздо большей степени книга образов, а не абстрактных понятий и тем... Образы играют важную роль в мировоззрении человека, которое определяется не только воспринятыми идеями, но также увиденными образами или услышанными историями» [Райкен Л. 2005: 13]. При этом ненаблюдаемые явления описываются через системы образов или один образ, «понятия, которые выражаются с помощью данных лексем, актуализируются в сознании носителей языка через предметы реального мира, являющиеся их носителями. Для передачи значений абстрактной лексики от одного субъекта другому прибегают к аналитическому описанию или к помощи посредников, которые в сознании носителей языка обладают устойчивой ассоциативной соотнесенностью с данным признаком» [Глазунова О. 2000: 58—65].

В гомилетических текстах часто встречаются метафоры, метонимии, сравнения, параллелизмы и другие образные средства. Так, ненаблюдаемая душа чаще описывается такими женскими антропоморфными социальными метафорами, как *царица*, а не *ребенок*, и в то же время она – *младенец бессмертия*, как *собеседница Ангелов*, *наследница рая*, *невеста Божия* (например: *Душа каждого человека – невеста Христова, и Бог от каждой души требует верности, чтобы мы ни к чему и ни к кому, кроме Бога, не прилеплялись*

(Свящ. Константин Островский, Жизнь равна вечность)). В описаниях души употребляются артефактные метафоры *сокровище бесценное*, в том числе контейнерные «строение»: *вместилище Духа Святаго, дом Духа Божия в нас, жилище для Духа Божия, сокровищница преблагая духовная, храм Святого Духа, нерукотворный, нерукотворенный, внутренний, пришедший в негодность (Душа брата – храм, закрытый для меня. Пусть вижу я дела брата, но вижу ли расположения души его? А расположения очень много значат в деле: они изменяют характер постука (Свт. Филарет, архиеп. Черниговский, из сб. «Цветник духовный»))*.

Однако о метафорике души в гомилетических текстах говорить сложно, так как сами авторы обращают внимание именно на **неметафорическое** употребление привычных метафор (в этом отношении статус метафор и неметафор определяется мировоззренческой позицией авторов текстов): *Почему так часто приходится обращаться к ней со словами «Востани, что спиши?» И когда говорится: «Востани спяй и воскресни от мертвых» (Еф. 5, 14), то и в том и в другом случаях не говорится иносказательно, а разумеется действительный сон души. Как тело во время сна расслабевает, так и душа, спящая греховным сном, расслабевает в своих силах и бывает нечувствительна ко всему, что касается веры, надежды и любви. Спит – не слышит, не видит, не чувствует... (Архим. Иоанн Крестьянкин, О естестве и назначении души). Граница между прямым и переносным употреблением слов в гомилетических текстах (по крайней мере, так, как это понимают их авторы) очень четкая. Мир в этих текстах интерпретируется буквально как геоцентричный, поэтому привычное понятие метафоры часто оказывается «разрушенным». Душа самого человека рассматривается как «метафора Бога». Человек в таких представлениях вторичен во всех своих качествах. Поэтому и антропоцентризм интерпретируется совершенно иначе: Бог, конечно, поставил человека во главе созданного Им мира, но человек – всего лишь творение, хотя и особое, с драгоценной для Бога душой.*

Так же осторожно описывается и антропоморфизм. В учебниках по догматическому богословию встречаются специальные главы «Антропоморфизмы Священного писания», где выражаются предупреждения, например: *Бог есть Дух (Ин. 4, 24). Его духовность бесконечно выше и совершеннее духовности Ангелов и человеческих душ. Будучи не постижим в Своей Сущности даже для Ангелов, Он, конечно, чужд всякой телесности и материальности... Правда, в Священном Писании, особенно в Ветхом Завете, мы найдем немало мест, где Богу приписывается нечто телесное (глаза, уши, руки, ноги, сердце и т.д.) или чувства, состояния или способности, свойственные тварному существу (радость, гнев, печаль, сон, хождение и т.д.). Телесные органы, чувства или силы, присваиваемые Богу, называются антропоморфизмами... Святые отцы учат нас под антропоморфизмами Писания разуметь духовные свойства и действия Божий, о которых мы не можем иначе говорить, как только «с помощью символов, соответствующих нашей природе» [21]. Так, под Его «очами» и «зрением», по толкованию святого Иоанна Дамаскина, должно понимать Его всесозерцательную силу и всеведение; под «ушами» и «слухом» – Его благоволение и принятие нашего моления; под «речью» и «устаами» – выражение Его воли; под «лицом» – Его откровение и обнаружение Себя посредством действий; под «руками» – Его деятельную силу; под «ногами» – Его присутствие [22]. Если сказано, что Бог спит, то должны понять, что Он не печется о ком-либо; Бог гневается означает, что Он наказывает, т.к. мы наказываем по гневу; Бог сидит, то есть обитает в святых Силах, и т.д. [23] Итак, все, что сказано о Боге «телесным образом, сказано символически и*

содержит очень высокий смысл, так как Божество просто и не имеет формы», – пишет святой Иоанн Дамаскин [24]. По мысли святителя Василия Великого, такие выражения Библии, как «сказал Бог» или «было слово Божие ко мне», нельзя понимать слишком буквально. Бог бестелесен и, чтобы сообщить Откровение, не нуждается в человеческих словах. Дух Божий воздействовал непосредственно на ум пророка, возбуждая в нем мысли, которые необходимо было возвестить людям [25]. В IV веке Церковь осудила ересь антропоморфитов (авдиан). Авдий учил, что т.к. человек сотворен по образу и подобию Божию, то Бог во всем подобен человеку, не исключая тела. Святые отцы отвергли это учение и разъяснили, что выражения Писания, в которых Богу присваиваются человеческие свойства, нужно понимать символически. В Последовании в Неделю Православия имеется следующий анафематизм: «Глаголющим Бога не быти Дух, но плоть – анафема» (Архим. Алипий, архим. Исая, Догматическое богословие). Так что, с позиции носителей конфессиональной речевой культуры, дискуссия вокруг понятия «образность» приобретает мировоззренческий характер.

Перечислим образные репрезентанты, используемые в гомилетических описаниях души.

1. Биоморфные образы. Душа – как живое существо – регулярно представляется биоморфно, т.е. ее «строение» и функции ее «органов» носят ярко выраженную биоморфность. Соматическая лексика (*глаз, рука, грудь, утроба*) часто используется в образных описаниях души–субъекта и души–пространства: *В таком смысле понимали благодатное освящение человека и все древние отцы и учителя Церкви, что совершенно ясно уже из того одного, что они обыкновенно его и связанные с ним состояния называли то духовным омытием или очищением и исцелением от всех греховных скверн и недугов (Григорий Богослов, Златоуст), то духовным возрождением или воссозданием для новой во Христе жизни (Григорий Богослов), то восстановлением в душе человека помраченного образа Божия (Варнава, Василий Вел.) или воображением в ней Христа (Кирилл Алекс.), то просвещением и просветлением души, в силу чего она освобождается от всякой тьмы, как бы вся становится и светом и видящим глазом (Макарий Вел) (Василий Дмитриевич Сарычев, Учение о Боге Спасителе); Как нельзя не допустить ветра до открытой груди, так нельзя остановить и прилива помыслов, потому что человеческая душа по самой природе (вследствие грехопадения пародителей) открыта для действий зла (Авва Пимен, из сб. «Цветник духовный»); Как о ехиднах говорят, что они рождаются, прогрызая рождающую их утробу, так и зависть поражает душу, которая ею мучается (Свт. Василий Великий, из сб. «Цветник духовный»).* Биоморфные параллелизмы и сравнения, часто восходящие к библейскому первоисточнику, также выражаются с помощью использования образов *бурный конь, лань, стремящаяся к источнику вод, малая птица, райская птица, рыба* и т.п., например: *как лань охотно стремится к источникам вод, так душа моя стремится к Тебе, Боже (Пс. 41, 2)... (Цветник духовный); Во всякое время как предстоят опасности, ни в какое время не надобно предаваться нерадению в деле спасения души. Бурных коней всегда удерживают уздой (Авва Кесарий, из сб. «Цветник духовный»); Пока ты находишься в теле, не будь беспечен и никогда самому себе не верь, хотя бы чувствовал иногда свободу от страстей. Ибо враги с лукавым намерением на время прекращают свои нападения, чтобы мы ослабили свою ревность; тогда они бросаются на нас неразумных, схватывают бедную душу, как малую птицу, и ввергают ее в грехи более тяжкие, чем те, об избавлении от которых она прежде молилась (Авва Исая, из сб.*

«Цветник духовный»). *Птице тяжки ли перья, которыми она летает по воздуху? Так и истинному христианину не тяжки заповеди Христовы, творением которых душа наша, оперившись, взлетает на небо (Цветник духовный). И забыто главное: забыта душа – райская птица, живущая в нашем бренном теле. Она, душа наша, изнывает голодом, который не утоляют все призрачные сокровища наших стяжаний (Архим. Иоанн Крестьянкин, Проповеди); Как рыба живет в воде и водою, так и душа, любящая Бога, живет в молитве и молитвою. Это происходит оттого, что душа, любящая Бога, беспрестанно стремится, жаждет беседовать с возлюбленным ею Создателем... (Иаков, архиеп. Нижегородский и Арзамасский, из сб. «Цветник духовный»); Да не услаждают тебя земные веселости, которые временны; это – уда, как рыбу, приманивающая и уловляющая душу (Прп. Нил Синайский, из сб. «Цветник духовный»).*

Эти и другие подобные образные представления о душе «перешагнули» границы гомилетических текстов и получили дальнейшее развитие в светской литературе, в частности, в поэтических произведениях. В них душа могла представляться антропоморфно как: *девочка* (Блок); *дочь* (Баратынский); *женщина* (Мандельштам); *кликуша* (Белый); *порожденье* (Блок); *причастница* (Баратынский); *сестра* (Тепляков); *страдалица* (Губер); *товарка* (Мандельштам); *утопленница* (Пастернак); *шалунья* (Блок); *беженка* (Мандельштам); *гостья* (Ознобишин); *жилища* (Тютчев); *житель* (Туманский); *изгнанница* (Ходасевич); *паломница* (Пастернак); *странница* (Кузмин); *вольноотпущенница* (Пастернак); *пленница* (Пастернак); *раба* (Фофанов); *рабыня* (Белый) (поэтические примеры мы приводим из словаря [Иванова Н.: 146-149], комментарии к ним и измененная систематизация – наша).

Круг биоморфных поэтических представлений о душе позже также расширился. Душа–птица характеризуется как *голубь души молочный* (Кузмин); *ластича* (Кат); *ласточка* (Цветаева); *лебедь* (Лохвицкая); *орлица*: душа–орлица (Бенедиктов); *перната* (Державин); *птица божия* (Вяземский); *трясогузка испуганная* (Кузмин); *ястреб мертвый* (Гиппиус); *крыло души незримое* (Ростопчина); *крыло души* (Блок, Тютчев, Фет, Льдов, Аксаков); душа–животное – как *дельфин* (Мандельштам); *зверь* (Городецкий); *львица* (Бенедиктов); *центавры* (Игорь-Северянин); душа–насекомое – как *бабочка* (Огарев); *мотылек* легкокрылый и легковесный (Сологуб); *пчела* (Фет) [Там же; см. также Пименова 2003].

2. Фитоморфные образы. В репрезентации концепта используется и фитоморфный параллелизм: душа сопоставляется с растением (*Молодое деревцо вначале привязывают к палке, и оно растет прямо и правильно. Так и душа, которая связала свою волю с волей Божьей, восходить горé, к Богу* (Прот. И. Толмачев, из сб. «Цветник духовный»), у которого есть ветви, семя, цветы, плоды, например: *Жердь поддерживает обремененную плодами ветвь, и страх Божий – добродетельную душу* (Прп. Нил Синайский, из сб. «Цветник духовный»); *Как дождь возвращает семя, так церковная служба укрепляет душу в добродетели* (Прп. Ефрем Сирин, из сб. «Цветник духовный»); *Тщеславие пагубно и тогда, когда оно еще кроется только в душе человека, подобно гнили и червю внутри плода. Еще более пагубно оно, когда уже обнаруживается вовне, в самовосхвалении себя человеком, в делании известными другими своих добрых дел* (Цветник духовный); *Солнце не проникает своим светом в цветок, если его чашечка закрыта: так и благодать не озаряет души, если она не раскрывается в молитве* (Прот. И. Толмачев, из сб. «Цветник духовный»). Фитоморфные образы впоследствии также получили дальнейшее развитие в поэзии: *лотос*

(Лохвицкая); *роза* (Ходасевич); *цвет* (Дмитриев); *цветок* (Григорьев); *цветь* (Ходасевич); *яблоня* (Есенин); *лианы души* (Игорь-Северянин); *венчик* (Лохвицкая); *зерна* (Есенин); *чашечка* (Ходасевич) [Иванова Н.2004: 146-149].

3. Ландшафтные образы. Среди них особое место занимают душа – сад: *Бог насадил во вселенной виноградник жизни. Основная Лоза в нем – Сын Божий (Христос), и от этой Лозы идет бесконечное число черенков... Это все души человеческие (См.: Ин. 15, 5). И каждая душа со временем превращается в некий Божественный сад, под благодатным окормлением Божьим душа распускается с искрящимися, как цветы под солнцем жизни, способностями ума, с ароматными гроздьями бесконечно переливчатого чувства, с упругою волей, как упруга полнокровная сочность плодов. Истинно, истинно, что человеческая душа по природе есть Божественный сад, лучший виноградник земли. Господь оградил душу оградой евангельского закона. Водрузил в саде души сторожевую баашню – совесть. Бог насадил сады души и роздал их людям, чтобы люди сами трудились над возделыванием этих садов, над спасением своих душ. А Преображение Господне на Фаворе – это образ преобразования души, пошедшей за Христом (Год со старцем архимандритом Иоанном (Крестьянкиным), 17 июня). В светской поэзии этот образ сохраняется: *сад* (Маяковский); *цветник* (Северянин Игорь). Душа может описываться и через ландшафтные параллелизмы с компонентами *земля, дорога, ручей, скала*: *Как семена имеют нужду в дожде, так мы – в слезах. Как землю нужно пахать и копить, так и для души нужны искушения и скорби, чтобы она не выросла сорняков, – чтобы смягчилась ее жестокость, чтобы она не возгордилась. И земля без тщательного возделывания не приносит ничего здорового (Свт. Игнатий Брянчанинов, из сб. «Цветник духовный»); Запустевшая земля бывает полна терния, а душа нерадивая – нечистых пожеланий (Авва Фалассий, из сб. «Цветник духовный»); Душа человеческая подобна дороге. По ней проходят и ее топчут тысячи людей, сквозь нее непрерывным потоком идут и сменяют друг друга жизненные влияния и впечатления (Архим. Иоанна Крестьянкина, Проповеди); Вот течет ручей: он таится в кустарнике и посредством сокровенных путей своей влагой питает растения, растущие на его берегах. Это кроткая и смиренная душа, которая в тайне благоворит ближним, не желая, чтобы мир трубил о ее добродетелях (Цветник духовный); Свет одного научного образования без света Христовой истины – все равно что свет луны без солнца, свет холодный и безжизненный, свет чуждый и заимствованный; он будет только скользить по поверхности души, как скользит свет луны по скале, не проникая внутрь ее, никогда не в состоянии будет согреть, оживить и возбудить сердце наше к трудам и подвигам, скорбям лишениям (Цветник духовный). В поздних поэтических текстах эти и другие ландшафтные образы души по-прежнему сохраняют свою актуальность: *ключ* (Городецкий); *родник душевный* (Вяземский); *ручей* (Случевский); *ручейки душ* (Игорь-Северянин); *море души* (Толстой); *озеро* (Толстой); *океан* (Городецкий); *пустыня души* (Белый); *равнина* (Случевский); *степь* (Случевский); *бездна* (Бенедиктов, Пушкин); *жерло* (Анненский); *хляби* (Волошин); *тропа* внутренняя (Волошин); *тропинки души заветные* (Соловьев); *нива души* (Глинка); *поле безбрежное* (Есенин); *углы дальние* (Городецкий); *мостовая души* (Маяковский) и т.д. [Иванова Н. 2004: 146-149].**

4. Вещественные образы. Душа в гомилетических текстах может описываться через параллелизмы с компонентами–названиями м е т а л л о в : *железо, золото, серебро* и т.п.: *Душа наша изменчива и похожа на железо, которое, если находится в небрежении,*

покрывается ржавчиной, а если разогревается огнем, очищается, и пока лежит в огне, бывает подобно ему, так что никто не может коснуться к нему... (Авва Исаия, из сб. «Цветник духовный»). Как ржавчина изъедает железо, так зависть – душу, в которой она живет (Св. Василий Великий, из сб. «Цветник духовный»); Видя груды золотиносной земли, незнающий презрит ее, а знающий не презрит, ради крупиц золота, в ней заключенных. Подобно сему, смотря на человека, представляющего неприятный вид необразованности, грубости, беспорядка, порока, невнимательный презрит, потому что и в сей неблагообразный глыбе есть золото – существо человека, и особенно его душа (Свт. Филарет митр. Моск., из сб. «Цветник духовный»); Золото и серебро без огня не очищаются, равно и душа, не будучи помещена в горнило скорбей и страданий, не может очиститься от скверн греховных (Цветник духовный). Могут использоваться названия других в е щ е с т в , например: Душа наша подобна воску. Если будешь вести холодные речи, то сделаешь ее твердою и жесткою; а если – пламенные, то умягчишь ее (О страхе Божиим). В поэтических текстах эти образы сохраняются: уголь души красноватый (Блок); кремь души (Вяземский); воды (Волошин); дым папиросный (Сологуб); воск души (Блок) [Иванова Н. 2004: 146-149].

5. Артефактные образы. Среди репрезентантов–параллелизмов и метафор могут быть и артефактные, душа сопоставляется с храмом, домом, чертогом, жилищем и т.п. и некоторыми их частями, например, крышей: Не стоит преувеличением трудностей питать леность и малодушие. Малые плиты кладут одну на другую и созидают огромный храм: подобно этому созидай свою душу как можно непрерывно, посильными благими помышлениями, благими желаниями, благими делами, и весь станешь храмом духовным (Свт. Филарет митр. Моск., из сб. «Цветник духовный»); Очень хорошо один учитель Церкви сравнивает душу нашу с обычным домом. Пока свет солнечный не проникает прямо в дом, нам все в нем кажется чистым, но откройте окно, пропустите чрез него луч солнца, и вы увидите в доме целый столп пыли по направлению солнечного света. Для нашего лукавого самолюбия все в нашей душе кажется чистым, светлым и даже украшенным. Но откроем сердце свое для света благодати Божьей, пусть этот свет озарит сокровенно глубины нашей души: сколько праха в мыслях, сколько нечистоты в чувствах, сколько позора в делах увидит тогда каждый внутри себя! (Архим. Израиль, из сб. «Цветник духовный»); Действие на душу продолжительной, но невнимательной молитвы подобно действию обильного дождя на железную крышу, с которой сбегает вся вода, в каком бы количестве она не пролилась, не производя на крышу никакого действия... (Свт. Игнатий Брянчанинов, из сб. «Цветник духовный»); Иной живет в бедной жизни, но душа его, быть может, есть жилище Бога Троиного (Свт. Филарет архиеп. Черниговский, из сб. «Цветник духовный»).

Архитектурные образы души получили дальнейшее развитие и в поэзии: дом души (Огарев); чертог души (Бенедиктов); склеп (Сологуб); дверь запретная души (Мандельштам); окно души (Шевырев); своды души (Клюев); тайник души (Блок, Лермонтов, Некрасов, Надсон); залы для редких гостей (Цветаева); светлица (Майков); сени души (Игорь-Северянин); храма (т.е. ‘комната’) души заветная (Бенедиктов) [Иванова Н. 2004: 146-149].

Поэты могут представлять душу как темницу (Кюхельбекер); тюрьму (Брюсов); крепость тюремную (Цветаева). Конфессиональная семантика душа – храм в поэзии получила выражение в следующих детальньих описаниях: святилище души (Вяземский,

Голенищев-Кутузов, Тютчев); *храм души* (Бальмонт); *алтарь души* (Вяземский, Шевырев), *келья* (Блок); *обитель смиренная* (Шевырев). В поэзии живая человеческая душа начинает описываться механистическими метафорами: *маятник душ* (Мандельштам); *часы души* стоячие (Игорь-Северянин); *двигатель хитрый* (Маяковский) [Там же].

Функционально душа в гомилетических текстах сопоставляется с такими артефактами, как полотно, зеркало, канат, узда, котел, сосуд и т.д.: *Свт. Григорий Нисский сравнивает христиан с живописцами. «Каждый из нас, – говорит он, – живописец собственной своей жизни. Наша душа есть как бы полотно; добродетели – краски; Иисус Христос – образец, с Которого мы должны списывать»...* (Цветник духовный); *Нечистое зеркало не может отражать изображений; и душе, которая занята житейскими и омрачена страстями плотского мудрования, невозможно принять в себя озарений Святого Духа.* (Св. Василий Великий, из сб. «Цветник духовный»); *Чтобы натянуть от сухости ослабевание канаты для поддержания мачт, их увлажняют водой; увлажни и ты ослабевшую от зноя страстей сухую твою душу молитвой со слезой, и ум твой укрепитя для хранения тебя от мысленных и страстных ветров* (Иером. Адриан Югский, из сб. «Цветник духовный»); *Во всякое время как предстоят опасности, ни в какое время не надобно предаваться нерадению в деле спасения души. Бурных коней всегда удерживают уздой* (Авва Кесарий, из сб. «Цветник духовный»); *«Как предохранить себя от искушений?» – спросил некто авву Пимена. Святой старец ответил: «В котел, беспрестанно кипящий, не влетит никакая муха; и душу, воспламененную любовью к Богу, ничто соблазнить не может»* (Цветник духовный); *Как в сосуде, плотно закрытом, скоро погасает огонь, так в душе, как бы запечатленной молчанием, скоро утихает чувство негодования* (Цветник духовный). *Бессмертная душа твоя есть драгоценный некий сосуд. Эта бессмертная душа, этот драгоценный сосуд есть образ Божий в человеке, и сам человек есть храм живущего в нем Духа Божия* (Архим. Кирилл (Павлов), Время покаяния).

Регулярны в таких текстах и параллелизмы с компонентом *корабль*: *Когда буря начнет колебать корабль души нашей, тогда возбудим Христа молитвой и мир водворится в душе нашей* (ср. Лк. 8, 23-24) (Цветник духовный). *Как корабль без снастей носится по велению бури, так и душа, лишенная благодати Божьей, постоянно находится под управлением греха, который влечет ее не туда, куда она хочет, а туда, куда направит ее демон* (Свт. Иоанн Златоуст, из сб. «Цветник духовный»); *Душа человеческая в мире сем подобна кораблю, плывущему против стремления волн: на одном месте никак нельзя остановиться, и если она не употребит усилия простираться вперед, то будет увлечена в глубину* (Цветник духовный). Этот образ отмечен и в более поздних поэтических текстах: *корабль души тяжелый* (Блок); *ладья души усталая* (Блок) [Иванова Н. 2004: 146-149].

Как полотно, душу представляют и поэты: *полотно* (Мандельштам); *ткань души* (Сологуб) [Там же].

Метафора *зеркало души*, как и некоторые другие, тоже включается в светские тексты: *зеркало души* (Бенедиктов) и *кубок* (Сологуб); *сосуд* (Мережковский); *чаша* (Гиппиус); *затворы души* (Нарбут); *ночник, потухший без масла* (Плещеев); *светильник души* (Жемчужников); *светоч приветный* (Надсон) [Там же].

В светской поэзии душу сравнивают тоже с предметами и веществами, используемыми в религиозной практике священнослужителями и верующими: *престол любви* (Озеров);

святыня души (Шевырев); *лампада* без масла (Жадовская); с религиозными текстами: *скрижаль* души (Игорь-Северянин). Среди поэтических артефактных контейнерных метафор обращают на себя внимание *сума* (Есенин) и *чемоданы* душ (Маяковский) [Там же].

Итак, на формирование образной православной гомилетической системы души оказали влияние следующие категории денотатов (расположим их по мере уменьшения частоты контекстов с употреблением соответствующих наименований): живые существа (ребенок, невеста, птица, рыба и т.д.), растения (дерево, ветвь, семя, плод и т.д.), религиозные категории (вера, бессмертие и т.п.), бытовые предметы (зеркало, котел и т.д.), природные явления (огонь, река, скала и т.д.), вещества (железо, золото, воск и т.д.), транспортные реалии (корабль), архитектурные реалии (дом, крыша и т.д.), интеллектуальные проявления (внимание), одежда (одежда, рубище), эмоциональные проявления (любовь, ненависть и т.д.). Душа в светских поэтических текстах конца XVIII – начала XX вв. предстает в этих же и новых образах, например, в технических (*часы*), она чувствует время.

Таким образом, сама душа в гомилетических текстах, согласно представлениям их авторов, – не метафора, но в ее описаниях используются образные средства. Для гомилетиков душа – это прямое обозначение важной и реально существующей составной части человека, тогда как в поэтических текстах *душа* – это весь человек, но не реальный, а отождествляемый исключительно с миром чувств и эмоций. Поэтому частое употребление слова *душа* в светских текстах в большей степени свидетельствует об интересе русских к миру собственных эмоций, а не об актуальности сотериологических установок. Но в описаниях этого мира используется сотериологическая лексика, в частности сотериологическая метафорика.

参考文献

- [1] Blocher H. *Biblical metaphors and the doctrine of the atonement* [A]. Journal of the evangelical theological society. 2004.
- [2] Morgen D. *Visual piety: A history and theory of popular religious images* [M]. Berkely. Los Angelos. Oxford: University of Californis press, 1998.
- [3] Sommer E., Weiss D. *Metaphors dictionary* [Z]. Detroit: Visible ink press, 1996.
- [4] Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы [M]. Москва: Coda, 1997.
- [5] Булавина С. В. Русские устойчивые словосочетания, содержащие церковно-религиозную лексику [D]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2003.
- [6] Глазунова, О. И. Логика метафорических преобразований [M]. Санкт-Петербург.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2000.
- [7] Гольдберг В. Б., Ивашенцева Н. В. Динамика религиозной ментальности и ее отражение в русских и английских библеизмах [A]. Welt in der Sprache [C]. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2005.
- [8] Горюшина Р. И. Лексика христианства в русском языке: Системные отношения прямых конфессиональных и производных светских значений слов [D]. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002.
- [9] Иванова Н. Н., Иванова О. Е. Словарь языка поэзии. Образный арсенал русской лирики конца 18 – начала 20 века [Z]. Москва: АСТ; Астрель, Русские словари; Транзиткнига, 2004.

- [10]Кондратьева О. Н. Концептуальная метафора «болезнь души» и способы ее реализации в древнерусских текстах [А]. Труды по когнитивной лингвистике: сборник научных статей, посвященный 30-летию кафедры общего языкознания и славянских языков Кемеровского гос. ун-та [С]. Кемерово: КемГУ, 2008.
- [11]Лагута О. Н. Исцеление души: метафоры сотериологии и науки [J]. Критика и семиотика. 2004. Вып. 7.
- [12]Лагута О. Н. Лингвоаксиологическое описание элементов русской пространственной конфессиональной метафоры [А]. Welt in der Sprache [С]. Landau: Verlag Empirische Pädagogik, 2005.
- [13]Лукьянова Н. А. Слова с простыми и сложными образами [J]. Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2004. Т. 3. Вып. 1.
- [14]Пименова, М. В. Текст Библии: способы представления внутреннего мира [А]. Филологический сборник. Отв. ред. М.В. Пименова [С]. Кемерово: Изд-во КемГУ, 2000.
- [15]Пименова М. В. Архаичная символика и языковая картина мира (зооморфизм души и сердца) [А]. Региональная национальная политика: исторический опыт и критерии оценки эффективности: Материалы международной конференции [С]. Кемерово: Графика, 2003.
- [16]Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации [М]. Кемерово: ИПК «Графика», 2004.
- [17]Райкен Л., Уилхойт Д., Лонгман Т. Словарь библейских образов [Z]. Санкт-Петербург.: Библия для всех, 2005.
- [18]Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка [М]. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2004.
- [19]Шевцова С. В. Использование религиозно-библейской метафоры в языке литературы, искусства и политике [М]. Москва: МГИМО, 1989.

Imagery Modeling of the Concept *ДУША* in Homiletic Texts

KE Qiong-ying

(Heilongjiang University, Harbin 150080)

Abstract: The aims of this work include two main points: identifying imageries representing *ДУША* in homiletic texts, and showing the development of *ДУША* images in late XVIII - early XX century's Russian poetry.

Key words: concept; images; metaphor; text

作者简介: 柯琼莹 (1978—), 男, 台湾高雄人, 黑龙江大学外国语言文学博士后流动站博士后, 研究方向: 术语学。

收稿日期: 2013-06-03

[责任编辑: 张春新]